

В.В. Григорьев

Россия и Азия

**Сборник исследований и статей
по истории, этнографии и
географии, написанных в разное
время**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
В11

В11 **В.В. Григорьев**
Россия и Азия: Сборник исследований и статей по истории, этнографии
и географии, написанных в разное время / В.В. Григорьев – М.: Книга
по Требованию, 2015. – 583 с.

ISBN 978-5-458-36586-4

ISBN 978-5-458-36586-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2015

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ОТЪ ИЗДАТЕЛЯ

Въ настоящемъ сборникѣ нашли мѣсто изслѣдованія и статьи В. В. Григорьева, напечатанныя имъ въ разныхъ повременныхъ изданіяхъ исключительно за періодъ съ 1834 по 1852 годъ, да и то далеко не всѣ: не вошли въ составъ этого сборника ни спеціальныя вуизматическія его работы, ни критико-библіографическіе отзывы о трудахъ другихъ русскихъ орьенталистовъ, ни статьи обработанныя имъ для «Энциклопедическаго Словара» Плюшара, ни многія изъ работъ помѣщенныхъ въ «Журналѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ». Выборъ статей для Сборника сдѣланъ самимъ авторомъ. Перепечатаны онѣ въ настоящемъ изданіи безъ всякихъ измѣненій, выпусковъ * или прибавленій противу того, въ какомъ видѣ явились онѣ впервые въ печати: измѣнена слегка, для единообразія, только пунктуація. Авторъ не хотѣлъ исправленіемъ прежнихъ своихъ мнѣній или промаховъ выставить себя учене или основательнѣе, чѣмъ былъ за тридцать, за сорокъ лѣтъ передъ симъ, когда писалъ издаваемое въ настоящемъ Сборникѣ. Не считъ онъ нужнымъ дѣлать и дополненій, такъ-какъ большая часть предметовъ о которыхъ писалъ онъ, мало или и совсѣмъ

---

* За заключеніемъ выпусковъ о коихъ упоминается на стр. 6, и конца статьи о Волжскихъ Бугарахъ, не соответствующаго этому заглавію.

не обогатилась съ тѣхъ поръ новою разработкою *. Это послѣднее обстоятельство и было причиною, по которой орьенталистъ нашъ счелъ не безполезнымъ дать новое изданіе нѣкоторыхъ трудовъ своей молодости (три первые изъ нихъ появились на свѣтъ когда авторъ ихъ былъ осьмнадцатилѣтнимъ юношею), сдѣлавшихся малодоступными по рѣдкости выѣзъ тѣхъ періодическихъ изданій въ которыкъ были они впервые помѣщены. Печатающій сборникъ, мы, относительно каждой помѣщенной въ немъ статьи, сочли нужнымъ указать гдѣ напечатана она первоначально. Тѣмъ и ограничивается наше участіе въ изданіи.

II. Дорхъ

---

* За исключеніемъ только-что вышедшій въ свѣтъ на-дняхъ превосходной монографіи академика Дорна: «О походахъ древнихъ Русскихъ въ Табарістанъ» и т. д.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	стр.
I. О древнихъ походахъ Руссовъ на Востокъ	1—44
II. Обзоръ политической исторіи Хазаровъ.	45—65
III. О двойственности верховной власти у Хазаровъ.	66—78
IV. Волжскіе Булгары	79—106
V. О кувчискихъ монетахъ находимыхъ въ Россіи и Прибалтійскихъ странахъ, какъ источникахъ для древнѣйшей отечественной исторіи	107—169
VI. О достовѣрности ярмыковъ давнихъ ханами Золотой-Орды русскому духовенству	170—288
VII. О мѣстоположеніи Сарая, столицы Золотой-Орды	289—321
VIII. Цари Веспора-Климерійскаго, преимущественно по современнымъ имъ памяткамъ и монетамъ	322—417
IX. Еврейскія религиозныя секты въ Россіи	418—550
X. Чукчи и земля ихъ, съ открытія этого края до настоящаго времени.	551—575

О ДРЕВНИХЪ ПОХОДАХЪ РУССОВЪ НА ВОСТОКЪ*.

Ни одинъ народъ древняго или новаго міра не отличался такою предприимчивостію и отважностію, какъ Норманны. Природа образовала сихъ дикихъ дѣтей сѣвговъ и морей суровыми и неукротимыми, а обстоятельства, еще болѣе развиль ихъ характеръ, сдѣлали Норманновъ хищными и кровожадными. Нерѣдко гонимые изъ отечества голодомъ и уставами родины, сначала они принуждены были необходимою предприимать набѣги на сосѣднія страны; но въ послѣдствіи привычка къ походамъ и прелесть добычи сдѣлали хищничество какъ бы врожденною ихъ склонностію, ихъ отличительнымъ признакомъ. Никто не могъ сравниться съ норманномъ безпредѣльною, дикою отвагою, презрѣніемъ къ опасностямъ, предприимчивостію и искусствомъ въ набѣгахъ, отчаянною яростію въ бояхъ. Любовь къ отечеству воодушевляла грека, слава окрыляла легионы Римлянъ, Аравитянами водилъ фанатизмъ, Славяне сражались за независимость, Монголы жаждали крови: Норманны же воспламенялись единственно духомъ удалства и разбоя. Рожденные на угрюмыхъ скалахъ и въ мрачныхъ дебряхъ Скаддінавіи, подъ туманнымъ и сѣвжнымъ сѣвернымъ небомъ, взлелѣянные бурями, вскормленные нуждами, чего еще могли страшиться они? Всякая страна, богатѣйшая ихъ собственной, привлекала къ себѣ сихъ дикихъ витязей

---

* Исслѣдованіе это напечатано впервые въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія за 1835 годъ, ч. V, стр. 229—287. Изд.

Сѣвера. На легкихъ ладьяхъ переплывая моря и океанъ, какъ стаи голодной саранчи, опустошали они и богатые земли Италіи, и плодородную Францію, и суровыя климатомъ, но обильныя произведеніями лѣсовъ, Сѣверовосточную Россію и Перію. Самыя отдаленныя земли Новаго Свѣта не укрылись отъ сихъ хищниковъ.

Тотъ же самый духъ видимъ мы и въ Норманнахъ, призванныхъ въ Россію Славянами и Финнами. Едва успѣвъ утвердить власть свою на сѣверѣ, они уже двинулись на югъ, привлекаяемые сокровищами Греціи, — и гордая Византія затрепетала передъ безстрашными пришлецами. Едва узнали они о цвѣтущихъ торговлею прибрежныхъ областяхъ Моря Каспійскаго — и два отважные похода остались на Востокѣ памятниками ихъ предприимчивости.

Походы сіи принадлежать къ числу самыхъ темныхъ происшествій Русской Исторіи, и хотя извѣстія, доставляемые объ оныхъ восточными писателями, давно уже сообщены были Европѣ¹, однако наши историки или не знали объ нихъ, или принимали ихъ съ нѣкоторымъ родомъ сомнѣнія. Къ первымъ относятся: Татищевъ, Волтяевъ, Щербатовъ и другіе отечественные и иноземные писатели прошедшаго столѣтія; Карамзинъ въ короткихъ словахъ изложилъ сущность повѣствованія арабскихъ историковъ объ отважныхъ вторженіяхъ Руссовъ въ Грузію и Персію², но колебался еще признать ихъ достовѣрными; а Полевой, сказавъ о сихъ походахъ немного подробнѣе Карамзина, называетъ ихъ увеличенными разсказами восточныхъ писателей³.

Откуда-же происходитъ это сомнѣніе, можно сказать, даже невѣріе въ дѣйствительность походовъ Руссовъ на

---

¹ *Chronicon Syriacum* Абуль-Фараджа, и *Annales Moslemici* Абуль-Феды, въ которыхъ находятся два таковыя извѣстія, издавы были: первый—въ 1789, а вторымъ—въ 1790 году.

² Исторія Государства Россійскаго. Изд. 3. Т. I, стр. 181.

³ Исторія Русскаго Народа. Т. I, стр. 138.

Востокъ, походовъ запечатлѣнныхъ всѣми признаками норманнскаго духа, и столь же естественныхъ и вѣроподобныхъ какъ ихъ набѣги на Царьградъ? Во-первыхъ — отъ того, что извѣстiя о сихъ походахъ сообщаютъ восточные писатели; у насъ-же, какъ и въ ббольшей части остальной Европы, привыкли думать, что на Востокѣ пишутъ только басни да сказки, и что въ азиатскимъ историкамъ нельзя имѣть никакой вѣры; во-вторыхъ — что византiйскiе лѣтописцы ничего не упоминаютъ объ оныхъ, а многимъ ученымъ кажется, что все не освященное печатiю грецизма подвержено величайшему сомнѣнiю; наконецъ, въ-третьихъ — отъ того, что Несторъ, единственный историкъ древней Руси, молчитъ объ нихъ.

Съ перваго взгляда, эти причины могутъ показаться важными; но основательный разборъ ихъ докажетъ противное. Разсмотримъ: 1) вѣроподобны ли извѣстiя сообщаемыя о сихъ походахъ восточными писателями; 2) почему византiйскiе историки, а за ними и Несторъ, не упоминаютъ объ оныхъ.

I.

Какъ ни странно мнѣнiе, что извѣстiямъ восточныхъ историковъ нельзя довѣрять (ибо въ повѣствованiяхъ ихъ гораздо менѣе находится басней, чѣмъ у современниковъ ихъ, лѣтописцевъ европейскихъ Среднихъ Вѣковъ), но оно, какъ и ббольшая часть ложныхъ мнѣнiй, все-же на чемъ-нибудь основывается. Постараемся объяснить его происхождение. Съ самыхъ Крестовыхъ Походовъ, когда Европейцы впервые познакомились съ Востокомъ, онъ остался для нихъ какою-то странною мечтательною, странною очарованiй, которую они представляли себѣ не иначе какъ родиною фей, добрыхъ и злыхъ духовъ, талисмановъ, заклинанiй и вообще всѣхъ частныхъ жизни и вѣрованiй Азиатцевъ, заимствованныхъ отъ нихъ Европейцами въ продолженiе Среднихъ Вѣковъ. Такая идея о Востокѣ, укоренившись

однажды, не могла скоро исчезнуть и при обстоятельствах ей неблагоприятных, ибо людямъ всегда нравится чудесное; тѣмъ менѣе, когда эти обстоятельства еще способствовали ей утверженію. Извѣстія путешественниковъ и вообще всѣхъ тѣхъ, кои по какимъ либо причинамъ посѣщали Индію по открытіи въ нее новаго пути кругомъ Африки, не только не охладили прежнихъ понятій, но еще дали новую пищу воображенію, представляя тотъ край чѣмъ-то волшебнымъ — не потому, чтобы эти извѣстія были ложны, но потому, что страны тѣ, по характеру своему, не имѣвшему ничего общаго съ жизнію народовъ западныхъ, казались имъ таковыми. Наконецъ переводъ арабскихъ сказокъ, по справедливости удивившій Европейцевъ чрезвычайною живостію и роскошью картинъ, всего болѣе утвердилъ ихъ въ томъ мнѣніи, что обитатели Востока живутъ совершенно въ мірѣ фантазіи. Въ-продолженіе долгаго времени, изъ всѣхъ произведеній азіатскихъ литературъ, читая только одна сказки, Европейцы до того проникнулись мыслию, что на Востокѣ нѣтъ ничего кромѣ сказокъ, что наконецъ стали считать сказками и историческія произведенія Азіатцевъ. И какъ сказки, будучи произведеніемъ воображенія, болѣею частію основывались на вымыслѣ, то, въ слѣдствіе этого подумали, что и исторіи восточныя такъ же наполнены вымыслами. Таково, кажется мнѣ, было происхожденіе общепринятаго мнѣнія о недостоѣрности азіатскихъ историковъ. Съ Крестовыхъ-же Походовъ стали заниматься въ Европѣ и изученіемъ восточныхъ языковъ; но изученіе это, хотя подкрѣпленное Реформаціею, двинувшею впередъ всѣ отрасли знаній богословскихъ, было вяло, холодно, односторонне, ибо ограничивалось, болѣею частію, языками еврейскимъ и арабскимъ, которыхъ знаніе было необходимо для хорошаго богослова. Ни исторія, ни поэзія Востока не обращали на себя вниманія, и единственная цѣль, къ которой стремились занимавшіеся сими языками, была — яснѣйшее уразумѣніе

Св. Писанія. Будучи удѣломъ немногихъ ученыхъ, трудившихся въ тишинѣ кабинета, занятія сіи не имѣли никакого вліанія на остальныхъ членовъ общества, образующихъ общественное мнѣніе; и чѣмъ менѣе знали восточные языки, тѣмъ болѣе почитали ихъ чѣмъ-то особенно мудренымъ. Труды Каазири, Ассемани, Эрбело, достойно оцѣниваемые только малымъ числомъ избранныхъ, были не извѣстны ббльшей части ученыхъ, которые, слѣдуя господствующему мнѣнію, обвинявшему восточныхъ историковъ въ баснословіи, не любили ихъ еще и за то, что они часто противорѣчили писателямъ греческимъ — предмету ихъ благоговѣйнаго удивленія и поклоненія. Примѣромъ сему можетъ служить Моисей Хоревскій, терпѣвшій величайшія гоненія отъ Фрерѣ и другихъ, подобныхъ ему и славныхъ въ свое время ученыхъ.

Съ конца-же прошедшаго столѣтія — когда изученіе восточныхъ языковъ приняло оборотъ несравненно благоприятнѣйшій, когда ими стали заниматься какъ необходимою частію филологіи, какъ единственнымъ средствомъ поднять таинственную завѣсу, покрывающую начало народовъ — усиленію упомянутаго нами мнѣнія споспѣшествовали переводы восточныхъ повѣтовъ, которые, будучи читаемы всѣми людьми образованными, могли дѣйствовать на всю массу; тогда какъ сочиненія историческія и филологическія оставались извѣстными только небольшому числу любителей и знатоковъ языковъ азійскихъ. Вотъ почему восточнымъ историкамъ не отдають еще и доселѣ должной справедливости. Другая причина этого — худые переводы сихъ историковъ, дѣлавшіеся часто учеными едва понимаемыми языкъ, съ котораго переводили; такъ что люди самые благоразумные, судя по симъ переводамъ, точно могли подумать, что у азійскихъ писателей мало смысла. Особенно несчастна участь нѣкоторыхъ изъ нихъ, касавшихся иногда Россіи. Стоитъ только вспомнить, сколько безтолковыхъ предположеній настроено было на

основаніи одного дурно переведеннаго и непонятаго мѣста Ибнъ-Хаукала, чтобъ отбить всякую охоту пользоваться извѣстіями сего писателя. Но это вина переводчиковъ, а не писателей, которая впрочемъ не относится къ сказаніямъ историковъ упоминавшихъ о набѣгахъ Руссовъ на берега Каспійскаго-Моря, переведеннымъ какъ нельзя лучше извѣстными оріенталистами: гг. Френомъ, д'Охсономъ и Шармуа; притомъ, къ бѣльшей части сихъ переводовъ приложены тексты. Но достовѣрность восточныхъ писателей лучше всего докажетъ строгій разборъ ихъ извѣстій о предметѣ нашего разсужденія, походахъ Руссовъ на Востокъ.

По свидѣтельству сихъ писателей, Руссы совершили на Востокъ два отдѣльные похода, чрезъ тридцать лѣтъ одинъ послѣ другаго. Важнѣйшее извѣстіе о первомъ изъ нихъ доставляетъ имамъ Абуль-Хасанъ Али, извѣстный подъ именемъ Масуди, одинъ изъ славнѣйшихъ историковъ Востока, жившій въ X столѣтіи. Извѣстіе сіе заключается въ XV главѣ сочиненія его: *Муруджъ-уз-Загабъ уа Маадинъ-уль-Джавалиръ* (т. е. «Золотые луга и рудники драгоценныхъ камней»), написаннаго въ Египтѣ, въ 332 году геджры = 943-4 по Р. X. Вотъ слова Масуди *:

«Послѣ 300 года геджры пришло къ нимъ около 500 русскихъ судовъ, изъ коихъ на каждомъ было по сту че-

---

* Переводъ Масудіева извѣстія я сдѣлалъ съ арабскаго текста, напечатаннаго г. академикомъ Френомъ въ концѣ книги его *Ibn-Fozlan's Berichte*, стр. 242, сравнивъ его съ двумя манускриптами упомянутаго творенія Масуди, находящимися въ библиотекѣ Института Восточныхъ Языковъ, которыми я пользовался по благосклонности директора оного, Ф. П. Адслунга. Третій, находящійся тамъ же, манускриптъ сего творенія не имѣетъ большой цѣны, и содержитъ это извѣстіе въ такомъ точно видѣ, какъ оно напечатано въ 329-мъ прилѣжаніи II-го тома изданныхъ Рейске *Annales Moslemiqi*. Важнѣйшіе варианты перваго изъ сихъ манускриптовъ, писаннаго въ 1148 г. геджры, и означалъ буквою А, варианты втораго—буквою В, текстъ напечатанный Френомъ—буквою С.

За безполезностію этихъ вариантовъ въ настоящее время, и дороговизною набора арабскими шрифтами, онѣ здѣсь выпущены. *Изд.*